

А.Д. Могилов

РАННЯЯ ГРУППА ПОГРЕБЕНИЙ СВЕТЛОВОДСКОГО МОГИЛЬНИКА

Статья посвящена публикации ранней группы погребений Светловодского могильника, расположенного на юге Днепровской Правобережной Лесостепи. Захоронения, совершенные в ямах, относятся к среднескифскому времени.

Ключевые слова: скифы, грунтовый могильник, погребальный обряд, Днепровская Правобережная Лесостепь, вооружение.

Светловодский могильник скифского времени, расположенный у одноименного районного центра Кировоградской обл. Украины, на сегодняшний день является наиболее полно исследованным некрополем с грунтовым обрядом захоронения в Скифии.

Памятник был обнаружен в 1975 г. известным Кировоградским археологом Н.М. Бокий (рис. 1). Многолетними раскопками могильника (11 полевых сезонов), продолжавшимися (с перерывами) с 1975, по 1990 г.¹, здесь открыты 154 грунтовые могилы и еще 5 курганов скифского времени, а также насыпь эпохи бронзы и одно сарматское бескурганное захоронение.

В литературе грунтово-курганный некрополь в Светловодске традиционно фигурирует как памятник IV в. до н. э. [Бокий, 1980; Бокий, Могилов, Панченко, 2013; Бокий, Могилов, 2014; Козир, 2014; Панченко, 2014]. Однако, работы с материалами этого могильника, показывают наличие здесь и более ранних могил среднескифского времени. Речь идет о грунто-

1. В 1975—1986 г. работы возглавляла Н.М. Бокий, руководившая экспедицией сначала Кировоградского краеведческого музея, а в дальнейшем — Кировоградского государственного педагогического института. В 1989—1990 г исследования продолжила ее ученица И.А. Козырь.

вых захоронениях под № 21, 39 и 51, раскопанных соответственно в 1980, 1981 и 1982 гг.

Могила 21 (рис. 2) представляла собой яму прямоугольной формы, с закругленными углами, и была ориентирована с запада, на восток. Ее длина — 2,2, ширина — 1, глубина — 1,8 м. Захоронение ограблено. На глубине 1 м обнаружены разбросанные человеческие кости. *In situ* находились позвоночник, часть грудной клетки и обе ноги (у левой — отсутствует стопа), из чего можно заключить, что костяк лежал в вытянутом положении, головой на запад. Возле левой бедренной и правой берцовой костей были расчищены 2 бронзовых наконечника стрел (1). В захоронении найдены также и остатки ножа (2).

1. Наконечники стрел, бронзовые трехлопастные базисные, с треугольной сводчатой головкой и скрытой втулкой. Их длина — 1,8 и 2,2 см (рис. 5, 1, 2).

2. Железный обломок треугольного в сечении лезвия ножа. Длина 4,5 см (рис. 5, 3).

Могила 39 (рис. 3). Яма прямоугольной формы, с закругленными углами, ориентирована с запада, на восток. Ее длина — 2,05 м, ширина — 0,95 м, глубина — 1,65 м. Захоронение ограблено. Отчетливо виден ход грабителей в восточной части могилы. Были обнаружены остатки деревянного перекрытия и обломки железного предмета. В погребении находилось очень малое количество человеческих костей, которые концентрировались в центре могилы. Черепа в захоронении не выявлено. Возле костей были найдены два бронзовых наконечника стрел (1) и бронзоваяavorворка (2).

1. Два бронзовых, трехлопастных, базисных наконечника стрел со скрытой втулкой и треугольной головкой (рис. 5, 5, 6)

Рис. 1. Н.М. Бокий (в центре) на раскопках Светловодского могильника

2. Ворворка бронзовая, срезано-коническая, со слегка вогнутыми сторонами. Высота 2,9, диаметр 3,5 см (рис. 5, 4).

Могила 51 (рис. 4). Яма — прямоугольной формы, с закругленными углами, ориентирована, с небольшим отклонением, в направлении запад—восток. Ее длина 2,5, ширина — 1,25, глубина — 1,2 м. Погребение ограблено. Частично разрушенный костяк, лежал в вытянутом положении на спине, головой — на запад. *In situ* сохранилась часть грудной клетки, левые лопатка и плечевая кость, а также левая нога и берцовые кости правой ноги. В засыпке могилы найдены: бронзовый наконечник стрелы (1), бронзовая ворворка (2), и, у пальцев левой руки — просверленный кабаньей клык (3).

1. Наконечник стрелы бронзовый, трехлопастный, со скрытой втулкой и треугольной головкой, базисного типа. Длина — 2,4 см (рис. 5, 8).

2. Ворворка бронзовая, усеченно-коническая. Высота 1,3, диаметр верхнего основания — 0,8, нижнего — 1,2 см (рис. 5, 7).

3. Подвеска из клыка вепря. Треугольная в сечении и полая внутри, она имеет на широком конце просверленное отверстие для подвешивания. Поверхность местами заполирована. Длина предмета — 8,8, ширина — до 2,6 см (рис. 5, 9).

Эти погребения, знаменовавшие собой закладку некрополя, были выкопаны на возвышении огромного мысового выступа, при впадении в Днепр небольшой р. Цыбульник, не на пустынной территории. К тому времени здесь уже возвышался массивный курган (№ 6) эпохи бронзы. Восточнее виднелись и другие насыпи предшествующей поры. Можно предполагать, что население скифского времени, хороня своих усопших рядом с могилами более раннего периода, таким образом, заявляло права на эту территорию, легитимизировало свое пребывание здесь. А возможно — и хотело доказать

свое древнее владение этими землями, введя в заблуждение инородцев.

Комплексы среднескифского времени в Светловодске не создавали компактного скопления, хотя и были расположены в юго-восточной части могильника. Все захоронения совершены в прямоугольных, небольших по размерам (по меркам некрополя), *ямах* длиной 2,05—2,5, шириной 0,95—1,25, глубиной 1,2—1,8 м и объемом 3,21—3,96 м³ (средние показатели длины — 2,25, ширины — 1,06, глубины — 1,55 м, объема — 3,64 м³). Ориентировка могил — *широтная* (запад—восток). В одном случае зафиксированы остатки *деревянного перекрытия* ямы. Вероятно, было оно и в других случаях. Все захоронения *одиночные*, судя по сохранившимся костям — *вытянутые*, а по инвентарю — *мужские*. Ориентировка костяков — *западная*. Инвентарь, вследствие ограблений, не многочислен. Во всех случаях были наконечники стрел, в одном случае они зафиксированы у левой ноги костяка. Дважды найдены ворворки. Еще раз — нож. Таким образом, во всех случаях можем говорить только о *погребениях рядовых мужчин-воинов*. Отметим, что такая ситуация считается распространенной для раннего, начального этапа освоения территории этносом [Ольховский, 1991, с. 57]. Учитывая то, что более поздняя и наиболее многочисленная группа погребений IV в. до н. э. в Светловодске многими чертами погребального обряда близка степным скифским погребениям, приведенный выше вывод очень важен. Принимая во внимание, что весь разновременный массив гробниц в некрополе, вероятно, принадлежал одной общине, и отражает разные хронологические этапы ее бытования, мы можем предполагать приход этой племенной группы на юг Правобережной Лесостепи еще в раннее среднескифское время. Это вполне согласуется с идеей продвижения «волн» скифов

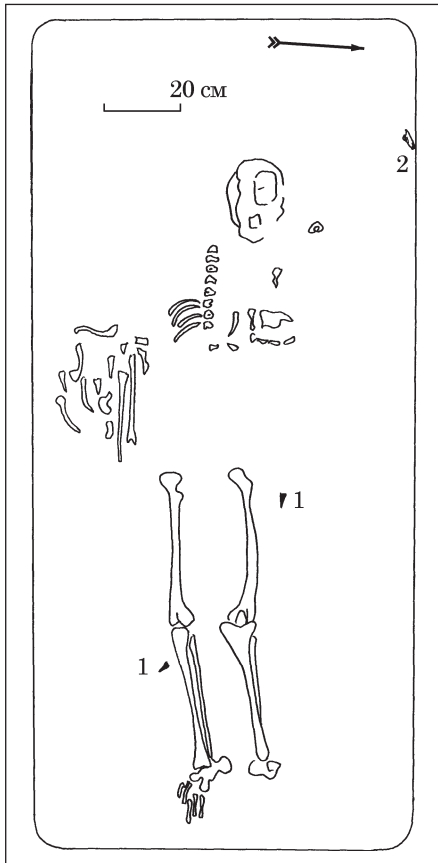

Рис. 2. Могила 21, план

в Лесостепь [Скорый, 2003, с. 73—86], а также — с возможными этническими передвижениями на этапе трансформации раннескифской культуры — в среднескифскую, сопровождавшейся заметными изменениями в материальной культуре [Алексеев, 2003, с. 153—193; Могилы, Діденко, 2009, с. 48—52].

Инвентарный комплекс из могил достаточно скромный, что объясняется еще и их ограбленностью.

Бронзовые наконечники стрел относятся к базисным типам различных пропорций. Все они имеют многочисленные аналогии в памятниках Скифии, и могут быть сопоставлены с наконечниками 2 отдела, 5 типа, вариантов 1, 2 и 5 по классификации А.И. Мелюковой [Мелюкова, 1964, рис. 1].

Эти изделия маркируют собой начало среднескифского времени. Любопытно, что встречаются они не только в ранних среднескифских комплексах, но и в переходных погребениях, содержащих некоторые более ранние келермесские элементы. Такие захоронения второй половины VI — первой четверти V вв. до н. э. хорошо известны в разных регионах Скифии. В это время в Лесостепи, например, они найдены в кур-

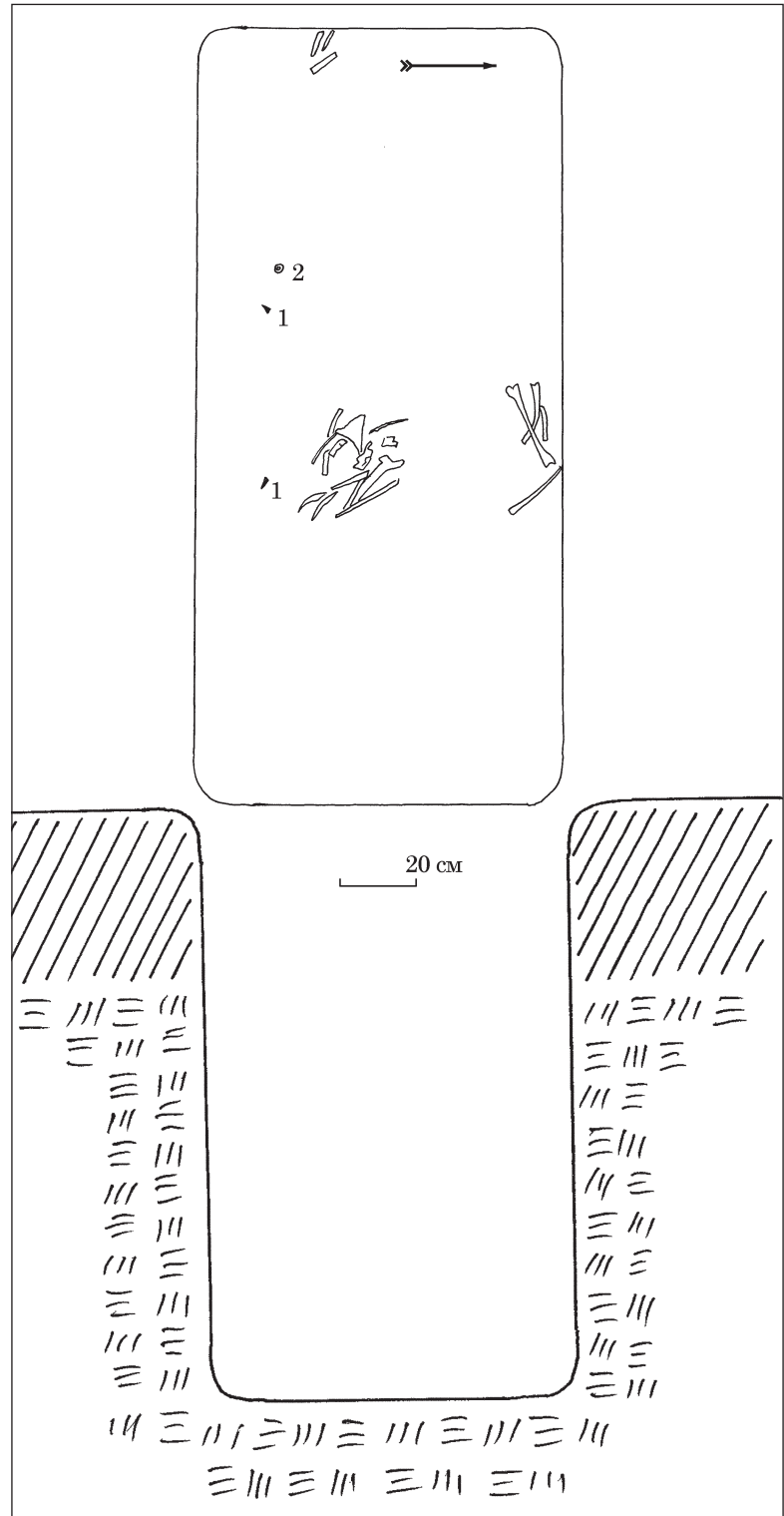

Рис. 3. Могила 39, план

ганах 425 у Кулешовки, 478 у Волковцев, 482 и 483 у Басовки в Посулье [Галанина, 1977, рис. 17, 6—9; 23, 26; 25, 23, 34]. В Правобережье известны предметы в курганах 491 и раскопанном Е.Ф. Покровской — у Макеевки [Галанина, 1977, табл. 11, 26; Покровська, 1957, рис. 2, 12]. Достаточно много предметов происходит из Степи: курганы Золотой, 1 у Херсона [Мелюкова, 1964, табл. 7, в, 3, е, 7], 6 в Александровке [Ко-

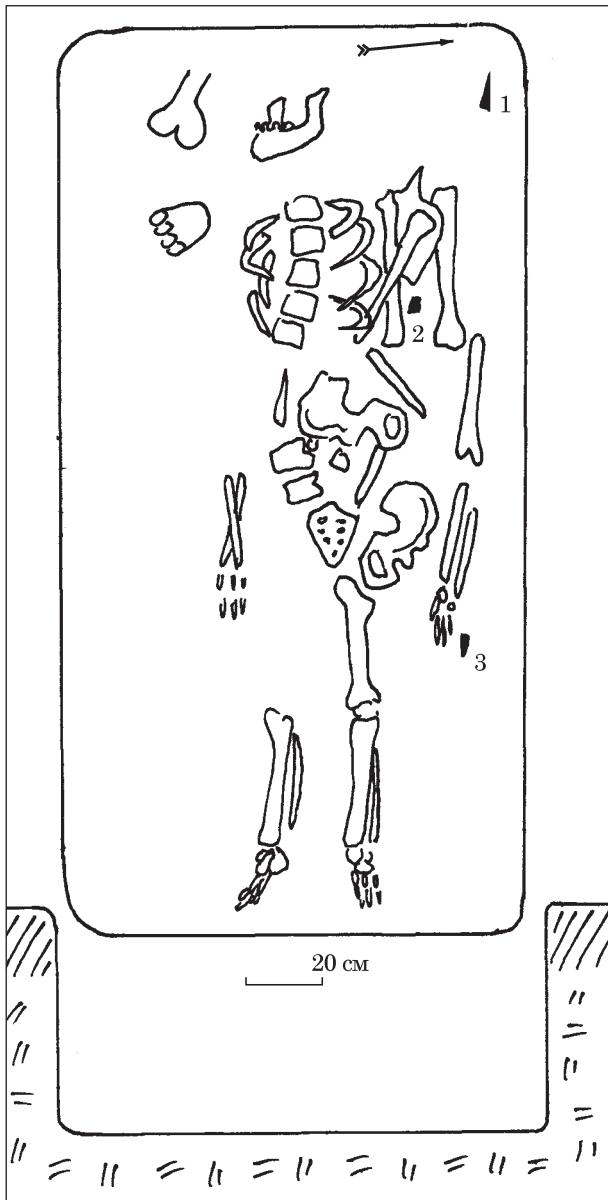

Рис. 4. Могила 51, план

валева, Волкльбой, Костенко, Шалобудов, 1978, рис. 9, 2], около Новокиевки [Евдокимов, Мурзин, 1984, рис. 2, 6], 4 (захоронение 1) возле Ильичево [Яковенко, Черненко, Корпусова, 1970, рис. 4, 5], 7 близ Подгородного [Ковалева, Мухопад, 1979, рис. 3, 4], 52 возле Верхнетарасовки [Мурзин, Евдокимов, 1977, рис. 4], 13 (могила 3) недалеко от Владимировки [Колотухин, 2000, рис. 10, 1]. Известны они и в степных грунтовых погребениях: № 49 могильника «Крест» а также 1, 2 и 22 некрополя X у Дугино [Прокофьев, 2014, рис. 37, 5; 74, 22, 47; 80, 43]. Еще один наконечник происходит из могилы 91 (1913 г.) некрополя Ольвии [Скуднова, 1960, рис. 6, 1].

Во второй—четвертой четвертях V в. до н. э. господство в колчаных наборах переходит к наконечникам с треугольной головкой и выступающей втулкой. Однако, базисные наконечники все же иногда продолжают встречаться.

В Лесостепи они происходят из курганов 401 у Журовки [Мелюкова, 1964, табл. 7, г, 2], 1 (погребение 1) возле Яснозорья [Ковпаненко, Бессонова, Скорый, 1994, рис. 2, 19]. В Степи в это время они известны из насыпи 4 (гробница 5) у Никольского [Агульников, Сава, 2004, рис. 20, 12], погребения у Рыбного [Яковенко, 1980, рис. 2, 1]. Встречены такие предметы и на лесостепных городищах: Шарповском [Фабрициус, 1949, табл. VI, 21], Восточном укреплении Бельского городища [Шрамко, 1987, рис. 17, 30]. Как исключение, базисные наконечники иногда встречаются даже в IV в. до н. э.

Ворворки в погребения наиболее часто фиксируются в составе узды [Могилов, 2008, с. 73—81]. Однако, в упомянутых светловодских захоронениях никакие детали узды не упоминаются. Нельзя исключать, что ворворки выступали здесь деталью костюма. Они относятся к следующим разновидностям.

Срезанокопическая бронзовая ворворка с вогнутыми боками из гробницы 39. Она может быть отнесена I подклассу, 1 отделу, 1 типу [Могилов, 2008, с. 74, 75].

Изделия этого типа относятся к наиболее многочисленным разновидностям. Аналогии им хорошо известны из разных регионов Скифии. В Правобережной Лесостепи они происходят из курганов 398, 400, 408, у Журовки [Бобринской, 1905, с. 6, 7, 14, 16, 27, 35], возле Омельника [Боккий, 1971, рис. 1, 5], 4 около Берестняг [Бобринской, 1901, с. 96, фиг. 47, 48], 3 и 4 близ Стеблева [Скорый, 1997, рис. 22, 10—12; 26, 2; 43, 9]. В Левобережной Лесостепи они найдены под насыпями 13, 21—23 Перещепинского могильника в Бельске [Мурзин и др., 1999, рис. 16, 2, 3, 8; 2002, рис. 46, 13; 49, 3—6; Ролле и др., 2003, рис. 3, 9], 13 у Мачех [Ковпаненко, 1970, рис. 4, 4], 13 возле Олещирицы [Кулатова, Луговая, Супруненко, 1993, рис. 11, 2], в Старшей Могиле, курганах 3 и 20 в уроч. Стайки Верх около Аксютинцев [Ильинская, 1968, табл. V, 10; VII, 7, 8, 16; XI, 34] и др.

Не редки они и в Степной Скифии: курганы IV Испанова Могила [Мозолевский, 1980, рис. 83, 7], у Ковалевки [Ковпаненко, Бунятян, 1978, рис. 1, 9], 1 группы Подгородное X [Ковалева, Мухопад, 1979, рис. 2, 12], 7 возле Колосков [Ольховский, Храпунов, 1990, с. 42], 48 Акташского могильника [Бессонова, Скорый, 1986, рис. 6, 7, 8]. Встречаются они на Северном Кавказе: насыпи 15 Нарганского могильника [Батчаев, 1985, табл. 39, 47], 52 в уроч. Клады, [Габуев, Эрлих, 2001, рис. 3, 4—8], 5 у Гойты [Марковин, 1965, рис. 4, 8].

Хотя прототипы этой форме известны еще в предскифское время, абсолютное большинство находок датируется среднескифским периодом [Могилов, 2008, с. 75, рис. 141; 142, 1—43].

Срезанокопическая бронзовая ворворка, найденная в могиле 51, может быть отнесена I подклассу, 1 отделу, 3 типу [Могилов, 2008, с. 75, 76].

Аналогии ей известны, прежде всего, из Украинской Приднепровской Лесостепи: курганы 1

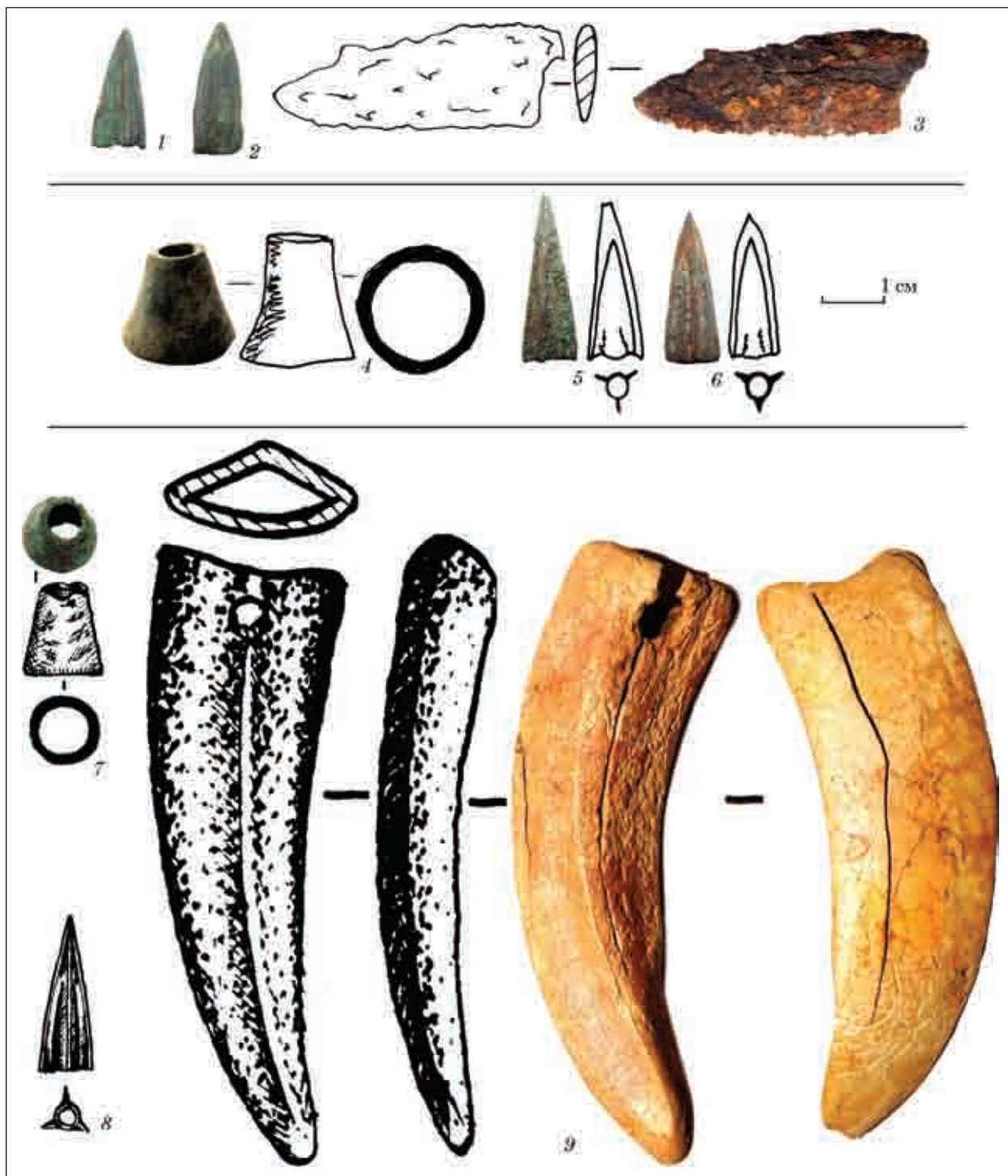

Рис. 5. Находки из могил 21 (1—3), 39 (4—6), 51 (7—9). 1, 2, 4—8 — бронза; 3 — железо; 9 — кость

(1886 р.) возле Аксютинцев [Ильинская, 1968, табл. XVII, 10], 499 у Басовки, [Галанина, 1977, табл. 26, 6], 502 под Броварками [Галанина, 1977, табл. 28, 6], 19 (погребение 1) могильника Куцьеваха [Бойко, Берестнев, 2001, рис. 41, 2], 7 в Скороборе [Шрамко, 1994, рис. 6, 13], 2 группы 1 у Малой Rogozianki [Бандуровский, Буйнов, 2000, рис. 34, 2, 3]. Встречаются они и в Степной Скифии: V Ак-Бурунский курган [Яковенко, 1970, рис. 22, 3], насыпь 2 возле Петровки [Братченко, Швецов, Дубовская, 1989, рис. 3, 2].

Подобные находки появляются в конце келермесского периода, но время наибольшего распространения приходится на среднескифскую эпоху. Некоторые предметы встречаются и в IV в. до н. э. [Могилов, 2008, с. 76, рис. 142, 45—55; 143, 1—18]. Ворворка из Светловодска подтверждает такую тенденцию.

Подвеска из клыка вепря, по типологии украшений Е.М. Алексеевой, может быть отнесена к варианту «а» типа 38 костяных привесок, включающих клыки волка и кабана. Исследова-

тельница датировала такие предметы IV в. до н. э. — II в. н. э. [Алексеева, 1982, с. 32]. Часто подобные вещи использовались и в узде. Они характерны для всего скифского периода [Могиллов, 2008, с. 84]. Эти изделия хорошо известны на Днепровском Левобережье: курганы 1 в уроч. Солодке [Альбом, № 1670—1673], 1 и 2 (1886 г.) у Аксютинцев, 482 и 497 под Басовой, 2 (1886 г.) у Волковцев [Ильинская, 1968, табл. VII, 17; XIX, 5; XXVII, 45; XXXIV, Ю 12; Галанина, 1977, рис. 25, 5].

Не составляют они редкость и в Правобережье: курганы 403, 422, 432 в Журовке, 478 возле Капитановки [Бобринский, 1905, с. 22; 1905а, с. 83; 1910, с. 57; Ильинская, 1975, рис. 14, 2], поселение в Долинянах [Смирнова, 1981, рис. 8, 4].

Хронология приведенных светловодских могил может быть установлена на основании присутствующих в них базисных бронзовых наконечников стрел раннего среднескифского времени. Аналогичным происходят из комплексов второй половины VI — первой четверти V вв. до н. э. Этим же временем могут датироваться и упомянутые погребения Светловодского могильника. Иной материал из этих комплексов не противоречит такой дате.

Проводя социальную атрибуцию упомянутых погребенных, стоит предполагать их принадлежность рядовым членам проживающей здесь не богатой общины.

В Европейской Скифии, где доминирующим считается курганный обряд погребений, среднескифские грунтовые комплексы не так уж и часты. По времени со Светловодским могильником могут быть сопоставлены несколько комплексов из более северных районов Днепровской Правобережной Лесостепи. Здесь грунтовый обряд погребения имеет предскифские корни и существует весь скифский период. Так, захоронение 256 Пироговского могильника на Киевщине сопровождалось горшком с защипами по венчику. Такие сосуды становятся господствующим типом с началом среднескифского времени. В этой же могиле была и гвоздевидная булава с орнаментом в верхней части стержня, находящаяся параллели в раннескифских комплексах [Кубишев, Скиба, Скорий, 1995, с. 104]. Таким образом, это захоронение хронологически может быть отнесено к памятникам со смешанными раннескифскими и среднескифскими чертами или же с ранними среднескифскими захоронениями второй половины VI в. до н. э. Вместе с этим, стоит сказать, что пироговское погребение кардинально отличается от светловодских по обряду. Оно представляет собой трупосожжение в урне.

В грунтовом некрополе в Грищенцах в Поросье доминируют вытянутые трупоположения на спине в ямах. Хотя известны и несколько кремаций и полускорченных костяков [Петренко, 1962]. Интересно захоронение в могиле 16,

сопровождавшееся самосским кольцевидным аском, имеющим аналогии в ольвийских комплексах третьей трети VI — первой четверти V вв. до н. э. (наиболее часто — около 610—600 гг. до н. э.) [Скуднова, 1988]. Подобный сосуд из Афинской агоры датируется 520—490 гг. до н. э. [Sparkes, Talcott, 1970, p. 171; 1970a, 1752]. К среднескифскому времени может быть отнесено и трупоположение в могиле 7, сопровождавшееся бронзовыми ворворками и бляхой в виде головы грифона. Последнюю, по реалистичности изображения, В.Г. Петренко сопоставляет с более ранними среднескифскими образцами [Петренко, 1962а, с. 54—56]. Вероятно, к V в. до н. э. относятся и некоторые другие захоронения из Грищенцев, но скромный инвентарь, или отсутствие его вовсе, не дают возможности для «узких» датировок.

Примечательно, что ряд грунтовых комплексов среднескифского периода известен и в Степной Скифии. Скопление таких захоронений расположено в Нижнем Поднепровье. Так, из скифского захоронения у балки Ушвиной на о. Хортица происходит колчанный набор, где преобладают трехлопастные стрелы с треугольной головкой и выступающей втулкой, но есть и несколько базисных, что, вероятно, указывает на вторую—третью четверти V в. до н. э. Похожее сочитание видим в могиле 18 (1966 г.) I Благовещенского могильника [Попандопуло, 2012, рис. 1, 4]. Базисные наконечники стрел относят к раннему среднескифскому времени погребение на о. Дубовой [Яценко, 1959, с. 4; Остапенко, 2007, с. 148, рис. 8, 2]. У Приднепровки раскопано погребение, в отношении которого не ясно, было ли оно грунтовым, или когда-то все же имело насыпь. Колчанный набор отсюда включает и среднескифские, и раннескифские образцы [Бодянский, 1972, с. 95—97]. Это позволяет относить захоронение ко второй половине VI в. до н. э.

V в. до н. э. датируются комплексы 5, 6 и 8 Михайловского могильника. Это подтверждают типы трехлопастных наконечников стрел с выступающей втулкой, а также меч с антенным навершием [Лагодовская, Сыманович, 1973, с. 236—241]. Все указанные захоронения были совершены в овальных или прямоугольных ямах с каменными закладами, вообще характерными для грунтовых некрополей Припорожья [Остапенко, 2007, с. 155—157]. Трехлопастные наконечники стрел с выступающей втулкой были в катакомбе 54 могильника Скельки, относящейся к 1 типу [Попандопуло, 2011, с. 61—63]. Свинцовое прясло из комплекса, имеющее параллели в погребениях позднескифского времени, возможно уточняет их дату около конца V в. до н. э.

Безкурганные могильники, раскопанные недавно в дельте Дона [Копылов, 2009, рис. 5; Прокофьев, 2014], убедительно свидетельствуют о существовании в Нижнем Подонье грун-

тогового обряда погребения на протяжении всего скифского периода (с келермесского времени, до самого финала эпохи). Есть там и комплексы интересующего нас времени. В частности, в захоронениях 49 могильника Крест и 1, 4, 22, 26 некрополя X у хут. Дугино преобладали базисные наконечники. Но среди них встречались и келермесские образцы [Прокофьев, 2014, с. 79, 171, 197, 203], что находит параллели среди комплексов второй половины VI в. до н. э. Захоронения 7, 8, 30, 51 некрополя X содержали бронзовые наконечники с треугольной (иногда — утяжеленной) головкой и выступающей втулкой, относящиеся к второй—четвертой четвертям V в. до н. э., или же железные трехлопастные острия остролистой, треугольной, ассиметрично-ромбической форм [Прокофьев, 2014, с. 179, 183, 207, 221]. Упомянутую датировку в ряде случаев подтверждают античные амфоры производства Хиоса, относящиеся соответственно к третьей и четвертой четвертям V в. до н. э. А также амфора Менды четвертой четверти V в. до н. э.

Таким образом, накопление материала, расширение базы источников, позволяет сегодня уверенно говорить о существовании грунтовых некрополей на протяжении всей скифской эпохи не только в Восточноевропейской Лесостепи, но и в Степной Скифии.

Агульников С., Сава Е. Исследования курганов на Левобережье Днестра. — Кишинэу, 2004. — 244 с.
 Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии. — СПб, 2003. — 416 с.
 Алексеева Е.М. Античные бусы Северного Причерноморья. — М., 1982. — 105 с. (САИ. — Вып. Г 1-12).
 Альбом фотографий планшетов коллекций Д.Я. Самоквасова, хранящийся в кабинете археологии Московского университета.
 Бандуровский А.В., Буйнов Ю.В. Курганы скифского времени (Северскодонецкий вариант). — К., 2000. — 236 с.
 Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. — Нальчик, 1985. — С. 7—115.
 Бессонова С.С., Скорый С.А. Погребение скифского воина из Акташского могильника в Восточном Крыму // СА. — 1986. — № 4. — С. 158—169.
 Бобринской А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. — СПб, 1901. — Т. III. — 171 с.
 Бобринской А.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1903 году в Черкасском уезде Киевской губернии // ИАК. — 1905. — № 14. — С. 1—43.
 Бобринской А.А. Отчет о раскопках близ сел Журовки и Капитановки (Чигиринского уезда Киевской губернии) // ИАК. — 1905а. — № 17. — С. 17—98.
 Бодянский О.В. Скифське поховання поблизу Запоріжжя // Археологія. — 1972. — Вип. 7. — С. 95—97.
 Бойко Ю.Н., Берестнев С.И. Погребения VII—III вв. до н. э. курганного могильника у с. Купьеваха (Ворсклинский регион скифского времени). — Харьков, 2001. — 142 с.

Бокій Н.М. Археологические работы на Кировоградщине в 1968 году // АИУ 1968 г. — 1971. — Вып. 3. — С. 154—159.
 Бокій Н.М. Позднескифский безкурганый могильник у г. Светловодска // АИУ в 1978—1979 гг.: Тезисы докл. XVIII конф. ИА АН УССР. — Днепропетровск, 1980. — С. 101.
 Бокій Н.М., Могилев А.Д. Открытие Светловодского могильника // АДІУ. — 2015. — Вип. 2 (15). — С. 253—264.
 Бокій Н.М., Могилев О.Д., Панченко К.І. Колективне поховання скіфського часу в Лисостеповому Правобережному Подніпров'ї // Археологія і фортифікація Середнього Подністров'я. — Кам'янець-Подільський, 2013. — С. 17—24.
 Братченко С.Н., Швецов М.Л., Дубовская О.Р. Курган IV в. до н. э. в бассейне Северского Донца // СА. — 1989. — № 1. — С. 170—177.
 Габуев Т.А., Эрлих В.Р. Два погребения V в. до н. э. из Предкавказья (Из материалов Государственного музея Востока) // Северный Кавказ: историко-археологические очерки и заметки. — М., 2001. — С. 112—125.
 Галанина Л.К. Скифские древности Приднепровья. — М., 1977. — 68 с. (САИ. — Вып. Д 1-33).
 Евдокимов Г.Л., Мурзин В.Ю. Раннескифское погребение с оружием в Херсонской области // Вооружение скифов и сарматов. — К., 1984. — С. 75—82.
 Ильинская В.А. Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья. — К., 1968. — 203 с.
 Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р. Тясмин. — К., 1975. — 223 с.
 Ковалева И.Ф., Волковой С.С., Костенко В.И., Шалобудов В.Н. Археологические исследования в зоне строительства оросительной системы учхоза «Самарский» // Курганные древности Степного Поднепровья (III—I тыс. до н. э.). — Днепропетровск, 1978. — С. 4—31.
 Ковалева И.Ф., Мухомад С.Е. Скифские памятники Орельско-Самарского междуречья // Курганные древности Степного Поднепровья III — I тыс. до н. э. — Днепропетровск, 1979. — Вып. 3. — С. 111—123.
 Ковпаненко Г.Т. Курганы поблизу с. Мачухи на Полтавщині (за матеріалами М.Я. Рудинського) // Археологія. — 1970. — Т. XXIV. — С. 146—169.
 Ковпаненко Г.Т., Бессонова С.С., Скорый С.А. Новые курганы раннего железного века в Поросье // Древности скифов. — К., 1994. — С. 41—62.
 Ковпаненко Г.Т., Бунятян Е.П. Скифские курганы у с. Ковалевка Николаевской области // Курганы на Южном Буге. — К., 1978. — С. 133—150.
 Козир І.А. Ритуальне поховання 145 з грунтового могильника поблизу м. Світловодськ Кіровоградської області // Феномен Більського городища. — Полтава, 2014. — С. 61—64.
 Колотухин В.А. Киммерийцы и скифы Степного Крыма (подкурганное погребение Степного Крыма начала железного века): Материалы по археологии Крыма. — Симферополь, 2000. — 120 с.
 Копылов В.П. Нижне-Донской культурно-исторический район в системе международных отношений (VII — первая треть III в. до н. э.) // Международные отношения в бассейне Черного моря в скифо-античное и хазарское время. — Ростов-на-Дону, 2009. — С. 28—38.
 Кубишев А.І., Скиба Л.С., Скорий С.А. Поховання скіфського часу Пирогівського могильника // Археологія. — 1995. — № 1. — С. 100—111.
 Кулатова И.Н., Луговая Л.Н., Супруненко А.Б. Курганы скифского времени междуречья Ворсклы и Псла. — Полтава; Москва, 1993. — 107 с.

- Лагодовская Е.Ф., Сымонович Э.А. Скифский могильник у с. Михайловка на Нижнем Днепре // Скифские древности. — К., 1973. — С. 235—242.
- Марковин В.И. Скифские курганы у селения Гойты (Чечено-Ингушетия) // СА. — 1965. — № 2. — С. 160—173.
- Мелюкова А.И. Вооружение скифов. — М., 1964. — 91 с. (САИ. — Вып. Д 1-4).
- Могилев О.Д. Спорядження коня скіфської доби у Лісостепу Східної Європи. — Київ; Кам'янець-Подільський, 2008. — 439 с.
- Могилев О.Д., Діденко С.В. Скіфський курган 448 біля с. Журовка — пам'ятка перехідного часу в П'ятисинні // Археологія. — 2009. — № 3. — С. 45—55.
- Мозолевский Б.Н. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине (раскопки 1972—1975 гг.) // Скифия и Кавказ. — К., 1980. — С. 70—155.
- Мурзин В.Ю., Евдокимов Г.Л. Раннескифское погребение у с. Верхнетарасовки // Курганы юга Днепропетровщины. — К., 1977. — С. 56—59.
- Мурзин В.Ю., Ролле Р., Херц В. и др. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 1998 г. — К., 1999. — 60 с.
- Мурзин В.Ю., Ролле Р., Херц В. и др. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2001 г. — К., 2002. — 87 с.
- Ольховский В.С. Погребально-поминальная обрядность населения Степной Скифии (VII—III вв. до н. э.). — М., 1991. — 256 с.
- Ольховский В.С., Храпунов И.Н. Крымская Скифия. — Симферополь, 1990. — 128 с.
- Остапенко М.А. Скифские бескурганные могильники Степного Поднепровья // Античный мир и варвары на юге России. — Москва; Киев; Запорожье, 2007. — С. 143—179.
- Панченко К.І. Поховання скіфського часу з ґрунтового могильника біля с. Заломі Кіровоградської області // АДІУ. — 2016. — Вип. 19. — 237—240.
- Петренко В.Г. Могильник скифского времени у с. Грищенцы // МИА. — 1962. — № 113. — С. 142—151.
- Петренко В.Г. Бронзовая бляха с головой грифона // КСИА АН СССР. — 1962а. — Вып. 89. — С. 54—56.
- Покровська Є.Ф. Розкопки курганів V ст. до н. е. поблизу Шполи // Археологія. — 1957. — Т. IX. — С. 148—153.
- Попандоуло З.Х. Скифский ґрунтовий могильник Скельки. — Запорожье, 2011. — 115 с.
- Попандоуло З.Х. Благовещенский I ґрунтовий могильник (по матеріалам досліджень А.В. Бодянского) // Музейний вісник. — 2012. — № 12. — С. 63—72.
- Прокофьев Р.В. Раскопки у хутора Дугино в дельте Дона в 2009 году. — Ростов-на-Дону, 2014. — 398 с.
- Ролле Р., Герц В., Махорты С.В., Белозор В.П. Исследования совместной Украинско-Немецкой археологической экспедиции в 2002 г. — К., 2003. — 86 с.
- Скорый С.А. Стеблев: скифский могильник в Порожье. — К., 1997. — 173 с.
- Скорый С.А. Скифы в Днепропетровской Правобережной Лесостепи. — К., 2003. — 161 с.
- Скюднова В.М. Погребения с оружием из архаического некрополя Ольвии // ЗОАО. — 1960. — Т. 1 (34). — С. 60—74.
- Скюднова В.М. Архаический некрополь Ольвии. — Л., 1988. — 183 с.
- Смирнова Г.И. Новые данные о поселении у с. Долиняны (по материалам раскопок 1977—1978 гг.) // АСГЭ. — 1981. — Вып. 22. — С. 40—61.
- Фабрициус И. Тясминська експедиція // АП УРСР. — 1949. — Т. II. — С. 80—111.
- Шрамко Б.А. Розкопки курганів VII—IV ст. до н. е. поблизу Більська // Археологія. — 1994. — № 4. — С. 117—133.
- Шрамко Б.А. Бельское городище скифской эпохи (город Гелон). — К., 1987. — 182 с.
- Яковенко Э.В. Уздечный набор V в. до н. э. из Восточного Крыма // КСИА АН СССР. — 1970. — Вып. 124. — С. 54—60.
- Яковенко Э.В. Нові досягнення боспорознавства і проблема скіфів Східного Криму // Археологія. — 1980. — № 33. — С. 46—52.
- Яковенко Э.В., Черненко Е.В., Корпусова В.Н. Описание скифских погребений в курганах Восточного Крыма // Древности Восточного Крыма. — К., 1970. — С. 136—179.
- Яценко И.В. Скифия VII—V вв. до н. э. — М., 1959. — 118 с. (Тр. ГИМ. — Вып. 36.)
- Sparkes B.A., Talcott L. Black and plain pottery of the 6th, 5th and 4th centuries BC. — New Jersey, 1970. — 382 p. (The Athenian Agora. — Vol. XII, Part 1).
- Sparkes B.A., Talcott L. Black and plain pottery of the the 6th, 5th and 4th centuries BC. — New Jersey, 1970a. — P. 383—472 (The Athenian Agora. — Vol. XII, Part 2).

О.Д. Могилев

РАННЯ ГРУПА ПОХОВАНЬ СВІТЛОВОДСЬКОГО МОГИЛЬНИКА

Стаття присвячена розгляду ранньої групи захоронень Світловодського могильника, розташованого на півдні Дніпровського Лісостепоного Правобережжя. Могили — ґрунтові. Поховання чоловіків здійснені у витягнутому положенні, в прямокутних ямах. Вони супроводжувались наконечниками стріл, ворворками, ножом та привіскою. Комплекси датуються другою половиною VI — першою чвертю V ст. до н. е. Вони належать рядовим представникам місцевої не заможно́ї общини.

Ключові слова: скіфи, ґрунтовий могильник, поховальний обряд, Дніпровський Правобережний Лісостеп, озброєння.

О.Д. Mogylov

THE EARLY GROUP BURIALS OF THE SVITLOVODSK CEMETERY

The article devoted to the early group Svitlovodsk burial graves, which located in the south offorest-steppe of the Right Bank Dnieper. The burials are ditch graves. The burial men lying in a stretched position, in rectangular pits. They were accompanied by arrowheads, vorvorks, knife and earrings. The complexes dating from the second half 6 — first quarter of 5 BC. They are ordinary member of the local, not wealthy community.

Keywords: Scythians, cemetery, funeral ceremony, Dnipro Right Bank Forest-Steppe, weapons.

Одержано 28.02.2017